

С утра пораньше я, покончив с медитацией и приведением себя в порядок, отправился в дворик для тренировок.

До того, как предстоит заняться действительно важными делами, у меня было еще около пары часов, так что это время вполне можно было посвятить физическим нагрузкам. Тем более что вчера я был вынужден ими пренебречь — как, собственно, и позавчера.

А это не есть хорошо — так со всеми этими государственными нуждами неровен час и форму потерять. Нет, до тех пор, пока я обладаю доспехом, мне подобное не страшно, но, как я уже говорил, тренировки нужны не только для крепкого тела, но и для крепкого духа.

Покончив с тяжестями и хлебнув холодного чаю прямо из кувшина я прикинул оставшееся время и решил напоследок поработать с мешком с песком, отрабатывая на нем удары. Примерился и принялся его ими осыпать, ловко уворачиваясь от ответных атак воображаемого противника. Со стороны это могло выглядеть малость забавно, но вряд-ли здесь найдется кто-то, готовый в открытую насмехаться над Владыкой.

— Вы еще не устали, Владыка? — ну да, кроме, разве что, нее.

Гианору, уже какое-то время наблюдающую за моими тренировками, я заметил еще когда она только объявилась и пристроилась в тени галереи. Привалившись плечом к колонне, эльфийская принцесса в своем провокационном и донельзя соблазнительном наряде следила за мной с легкой усмешкой на губах.

Если я что-то таки понимаю в этой жизни, то, кажется, догадываюсь, зачем она явилась и что за ее визитом последует.

Что-ж, в таком случае подыграю — для этого сперва следует сделать вид, что не обращаю на нее внимание. Но при этом дать понять, что очень даже обращаю. Как? А очень просто — удвоить усилия в обработке кулаками мешка с песком, словно красуюсь перед красоткой. Попрыгав вокруг него еще с минуту и решив, что этого будет достаточно, я наконец прервался и обернулся к эльфийке. Разгоряченные мышцы перекачивались под кожей, пот блестел под лучами солнца — я стоял голый по пояс, позволяя ей разглядывать себя и не оставаясь при этом в долгу.

— Простите, ваше высочество, я вас не заметил, — произнес наконец с долей пренебрежения в голосе.

— Правда? — деланно изумилась она, делая шаг из тени. — Мне казалось, что я отчетливо дала вам знать о своем присутствии.

— И вновь прошу прощения, просто я порой настолько увлекаюсь, что не замечаю ничего кругом.

Гианора приблизилась ко мне, встав на расстоянии вытянутой руки. Всякий раз, как наши с ней пути пересекались, я не мог отказать себе в удовольствии поразглядывать эту красотку — благо, посмотреть там было на что. А она, чертовка такая, словно и сама получая от этого какое-то удовольствие, то и дело позволяла себе соблазнительные движения, виляя аппетитными бедрами, оттопыривая попку, складывая руки под грудью и приподнимая ее, словно демонстрируя. Еще и подол ее короткого, полупрозрачного платья частенько задирался выше положенного, на мгновение демонстрируя ослепительную белизну трусиков.

Но при этом все это делалось намеренно и, без ложной скромности замечу, предназначалось

только для моего внимания. Сомневаюсь, что много кто удостоивался лицезреть нижнее белье принцессы Горьколесья, пусть и мельком.

Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что к чему. Гианора просто напросто пытается меня соблазнить. Почему? Потому что я Владыка демонов и правитель Края и поэтому представляю для нее интерес.

Для нее — и для того, с кем она сотрудничает.

На первый взгляд могло показаться, что она заодно с сестрой — по крайней мере при мне они с Эристинией общались довольно близко и неприязни не проявляли. Более того — некоторые наши встречи с королевой, на которых мы обсуждали наши дела, проходили как раз таки в компании Гианоры, из чего можно сделать вывод, что королева ей доверяет и считает союзником. Но при этом пару раз, когда мы собирались поговорить о чем-то критически важном, а именно о наших дальнейших действиях в деле с Малиэлем, Эристиния как бы невзначай умудрялась спровадить сестру, словно не желая, чтобы та слышала лишнего.

Выходит в их отношениях не все так гладко. А значит королева считает, что доверять Гианоре полностью не стоит, то есть между ними явно есть кое-какие секреты. Но меня во все это Эристиния, увы, не посвящает. Само собой допытываться, почему так, я не стал — весь этот клубок, в который переплелись наши с ней интересы, а заодно и интересы всей верхушки эльфийского общества, не то чтобы располагает к откровенности.

Да и незачем спрашивать, ведь у меня имеются собственные мысли по этому поводу. Значит, рассказываю: если королева не хочет посвящать Гианору во все наши с ней планы, то не до конца ей доверяет; но при этом мне этого открыто не говорит, так как не хочет, чтобы я считал принцессу врагом и действовал, держа это в уме; из этого следует, что Эристиния сама не до конца понимает, чего можно ожидать от Гианоры и надеется по возможности разобраться с этим сама, не вмешивая меня.

В итоге имеем такой расклад: если принцесса станет предпринимать какие-то действия в отношении меня, то явно не с подачи сестры — в текущей ситуации это абсолютно лишено смысла. Методом исключения приходим к выводу, что тогда за ней стоит не кто иной, как Малиэль, мать его, из Дома Ивы. И если все так, то на наш вчерашний «договор» он явно не повелся и решил подстраховаться.

И это сейчас не домыслы — в этом я уверен твердо. Есть на то свои причины.

Ну что, в таком случае, господин перестраховщик, вы попались в собственную ловушку. Вернее пока еще не попался, но до этого осталось недолго.

— Я настолько незаметна? — осведомилась Гианора, поджав плечико и склонив голову.

В лучах утреннего солнца ее волосы искрились серебром, глаза блестели а приоткрытый ротик манил, так и требуя поцелуя. Уверен, с такими внешними данными ей ничего не стоило вскружить голову любому кавалеру и запросто добиться желаемого. Наверняка и со мной она рассчитывала проверить подобное. Увы, она еще не знает, с кем связалась.

— Это вопрос с подвохом? — изогнул бровь я, нависая над ней — принцесса была ниже меня почти на целую голову.

— Возможно, — отозвалась она.

— А, я понял, что вы имеете в виду. В таком случае мне жаль, что не уделял вам должного внимания все это время.

— Последние десять минут? — игриво осведомилась Гианора.

— Последние несколько дней, — поправил я. — С самого вашего прибытия в Уртагу.

— Ну что вы, не стоит сожалеть. Я ведь понимаю, что вам очень многое нужно решить с моей сестрой и льессаром Малиэлем. Я на их фоне абсолютно незначительная персона и пристального внимания вовсе не заслуживаю.

— Это не так, смею вас заверить, — я позволил себе шагнуть к ней ближе — эльфийка не стала отстраняться.

Теперь мы замерли почти вплотную друг к другу. Гианора, прикрыв глаза, демонстративно втянула носом воздух.

— От вас пахнет...

— Потом? — хмыкнул я.

— Мужественностью, — усмехнулась в ответ она. — Крепким телом и крепким духом. Обожаю такое.

— Неужели эльфы пахнут иначе?

— Каждый пахнет иначе, чем кто-то другой, — уверенно заявила Гианора. — Желаете убедиться?

Она отклонила голову, подставляя мне нежную шейку. Я склонился к ней и вдохнул приятный, цветочный аромат.

— Как вам?

— Боюсь, я не успел ничего понять, — нагло вато произнес я, не спеша отстраняться.

Принцесса резко повернула голову и наши лица оказались в опасной близости друг от друга. Я ощущал на своих губах ее сладкое дыхание.

— Я тоже, — томно произнесла она. — Завтра мы отбываем в Горьколесье, так что, боюсь, исправить это нам уже не представится возможности.

Я прикрыл глаза и покивал, словно нехотя соглашаясь. Чувствовал при этом на себе выжидательный взгляд принцессы.

— Разве что мы сами создадим ее для себя, — наконец произнес я, глядя ей в глаза.

— Хотите компенсировать то внимание, которое не уделяли мне все это время? — подалась вперед она.

Еще немного --- и мы бы вот-вот поцеловались. Хотя и понимаю, что это все игра, но удержаться становится все сложнее и сложнее — я ведь тот еще любитель всего этого дела. Но увы — у этой игры есть правила, которые не следует нарушать.

— А вы хотите? — с нажимом на «вы» уточнил я.

Гианора, приподнявшись на цыпочках, приблизила губки к моему уху и шепнула:

— Хочу.

— В таком случае я сегодня же вечером все устрою.

Что-ж, первый ход сделан — осталось довести партию до победного конца.

С Розы я столкнулся позднее днем возле кабинета Юлии — совершенно случайно, ага.

Таки при этом едва успел шмыгнуть за угол, чтоб не спалиться.

— В-ладыка, — Розы в своей излюбленной манере оступила на шаг, прижимая к груди книгу и склонив голову.

По крайней мере голос ее в этот раз звучал уже громче, чем прежде. Кажется постепенно, по мере общения со мной и Юлией, девчонка самую малость приоткрывала свой панцирь отчужденности и потихоньку выглядывала наружу — по крайней мере я все чаще замечал ее за пределами гостевых покоев.

Но не могу не заметить, какой сильный, все-таки, контраст составляет ее поведение в сравнении с той-же Гианорой, чей запах я все еще ощущал. Не думаю, что пепельноволосая девчонка когда-нибудь сумеет приблизиться к раскрепощенности эльфийской принцессы, но это и ни к чему.

Мне она нравится и такой.

— Ты к Юлии, да? — догадался я.

— Да, — кивнула Розы. — Но я могу и потом зайти, если надо...

— Кому надо? — осведомился я.

— Ну, как-же, вам, — замялась она.

Я со вздохом закатил глаза и молча предложил ей взять меня под локоть. Было это уже не первый раз, потому сомневалась она недолго и прижалась ко мне. Куда крепче, чем в первый раз — это хороший знак. Значит, и впрямь проникается — не зря все таки мы с Юлией уделяли ей так много внимания. Уверен, для такой замкнутой и не коммуникабельной девушки это было донельзя непривычно и она до поры до времени не знала, как себя следует вести. Но, кажется, постепенно разбиралась.

В себе и своем отношении к нам.

Вместе мы направились к двери Юлиного убежища.

— Что за книга? — невзначай поинтересовался я.

— Да так, про далекие земли, — отозвалась пепельноволосая. — Я брала у Юлии почитать — вот теперь возвращаю.

— Для себя брала?

— Конечно, — помедлив мгновение, отозвалась она.

Врет, ясное дело. Для Мортон брала. Артефактор давно просек, что его помощница сблизилась с первым секретарем Уртаги и даже с самим Владыкой, но пресекать это не спешил — рассчитывал в итоге поиметь с этого выгоду, естественно. Ну вот, собственно, и поимел — книга, что сейчас держала в руках Розы, была одной из тех, которые недавно добыла Фалькия и в которых содержались сведения о харьдарах.

Правда вряд-ли при этом мастер-артефактор догадывался, что чем больше он будет знать о харьдарах, тем выгоднее в итоге будет как раз мне. Ну и пусть до поры до времени так и остается, позволю ему действовать на свое усмотрение.

— Давно вы начали обмениваться книгами? — спросил я.

— Не очень, — отозвалась Розы. — У Юлии очень большая библиотека, больше книг в одном месте я видела только в университете.

— Правда? А какой он, университет?

— Большой, — восхищенно, словно ребенок, отозвалась Розы. — Красивый и очень древний. Там много корпусов, объединенных в единый комплекс, просторные залы и много красивых статуй.

При этом она даже — вот это да! — вскинула голову и посмотрела мне в глаза. Я в ответ как можно мягче улыбнулся и Розы тут-же смущенно потупилась. Щечки пепельноволокной мило заалели.

— Наверное ты хочешь поскорее туда вернуться? — произнес как-бы невзначай я. — У тебя там наверняка было много друзей, да?

Она только молча помотала головой.

— Это значит «нет»? — уточнил я. — А на какой вопрос ты так ответила?

— На оба, — глухо пробормотала Розы.

Это хорошо. Не для нее — для меня.

Тем временем мы наконец достигли двери кабинета и я незамедлительно ее распахнул, приглашая свою спутницу войти.

— Прошу, моя леди, — произнес, подражая манере придворных кавалеров Кальвии.

— Л-леди? — смутилась Розы.

— Конечно, — с улыбкой кивнул я. — Моя милая молодая леди.

Пепельноволокная шагнула вперед, споткнувшись о порог — я успел подхватить ее в последний момент. Книга выпала из рук Розы и она уставилась на меня — отброшенные назад волосы не скрывали ее покрасневшее от смущения личико.

— Не ушиблась? — заботливо осведомился я.

— Нет, спасибо, — она смотрела мне прямо в глаза и произнесла это медленно и без запинок.

Мы смотрели друг на друга еще какое-то мгновение, как вдруг нас прервало тактичное покашливание Юлии. Роза тут-же спохватилась и выпорхнула из моих рук, заскочив в кабинет. Опомившись, метнулась назад — я уже протягивал ей оброненную книгу.

— С-спасибо, — пискнула она и поспешила к Юлии.

На ходу зацепилась ногой за складку на ковре и, потеряв равновесие, сделала несколько неловких шагов вперед. Благо, Юлия была тут как тут и поддержала ее, прижав к себе. Девчонки замерли посреди кабинета и Юлия потрепала подругу по волосам.

— Эх ты, неуклюжка, — улыбнулась. — И куда только так спешишь?

— От меня убегает, наверное, — предположил я, входя и закрывая дверь. — Боюсь, что не очень нравлюсь нашей Розе.

— Правда? — осведомилась Юлия, отстранив ту от себя. — Тебе не по нраву Владыка?

— Нет-нет, вовсе нет! — замотала головой девушка. — По нраву, очень по нраву...

Спохватившись, она покраснела пуще прежнего и прикрыла лицо книгой.

— Вот видите, Владыка, вы ей нравитесь, — произнесла Юлия.

— Какое облегчение, — выдохнул я сделав вид, будто смахиваю со лба пот.

Несколько минут спустя мы втроем уже расположились на диванчике, попивая чай и обсуждая всякие мелочи. Не смотря на то, что Роза по прежнему предпочитала все больше смущенно отмалчиваться и только отвечала на вопросы, ее губы то и дело трогала улыбка а взгляд уже не был направлен в пол. Медленно но верно она проникалась нашим обществом, постепенно открываясь все больше.

Значит мы на верном пути.

— Надолго вы собираетесь на запад, кстати? — спросил я в какой-то момент как бы между прочим.

— Ну, мастер не делится со мной своими планами, — призналась Роза.

— Жаль, — отозвался я. — В любом случае, надеюсь, что с тобой там ничего не приключится. Постарайся не покидать крепость без крайней необходимости, иначе можешь нарваться на харьдаров.

— Хорошо, — кивнула пепельноволосая. — Но мне, наверное, и не придется. Я же выполняю приказы мастера и помогаю ему в работе, поэтому он не отпускает меня от себя надолго.

— Ну да, а сам он вряд-ли полезет туда, где опасно, — хмыкнула Юлия. — Зачем вам вообще туда ехать?

— Ну, эти существа, харьдары, очень заинтересовали мастера и он загорелся желанием поизучать их, пока есть такая возможность. На юге о них только слышали, да и то немногие, так что упускать такой шанс не стоит.

— Разве это имеет отношение к артефакторике? — допытывалась Юлия.

— Мастер говорит, что все в мире взаимосвязано и друг на друга влияет, — пожала плечами Роза. — Он надеется, что изучение природы харьдаров натолкнет его на какие-то полезные мысли в будущем.

— Ну, они ведь магические существа, созданные искусственно далеко на западе, — кивнул я. — Возможно для этого тоже были использованы какие-то артефакты древних. В любом случае ему виднее, верно?

— Верно, — без особого энтузиазма отозвалась Роза.

На деле виднее здесь было в первую очередь мне, но не стоит преждевременно распространяться об этом.

— Раз уж ничего не поделаешь, то я буду ждать твоего возвращения, — вздохнула Юлия. — А пока подыщу еще какие-нибудь интересные книги, которые мы сможем потом поизучать вместе.

— Да, я тоже буду ждать, — оживилась Роза. — С нетерпением.

Девчонки и впрямь нашли общий язык — вон как хорошо общаются и улыбаются друг другу. Честно, если отбросить все мои текущие замыслы, то за них впору порадоваться — причем за обеих. Юлия, в силу особенностей своего характера и воспитания, не очень хорошо ладила с другими демоницами, так что подруг у нее было не так чтобы много. Только Камю, пожалуй, можно было назвать таковой, не смотри что она высшая и превосходит Юлию в статусе, что вовсе не мешает им близко общаться.

Про Розу вообще молчу — сомневаюсь, что у нее вообще когда-нибудь были настоящие друзья. Но теперь, похоже, как минимум один появился точно.

А может и двое.

Нет, вот теперь я точно окончательно для себя решил, как поступлю с ней в итоге, когда вся нынешняя суматоха уляжется. Тем более что она до сих пор почему-то напоминает мне Эсси.

Поболтав еще немного я вновь сослался на важные дела и поспешил откланяться. Но напоследок, словно кое-что вспомнив, обратился к Розе.

— Слушай, ты ведь занимаешься фехтованием, верно? — спросил. — Тебя пару раз видели ранним утром во дворе.

— Д-да, я немного увлекаюсь, — смутилась пепельноволосая. — Но много не умею, так, совсем чуть-чуть...

— Хочешь, потренируемся вместе? — улыбнулся я. — Могу показать тебе пару полезных приемов.

Роза, захлопав ремницами, бросила вопросительный взгляд на Юлию, словно спрашивая, как быть. Та закатила глаза, но потом одобрительно кивнула.

— Б-буду рада, — подскочив с места, Роза склонилась в благодарном поклоне. — Если это не доставит вам неудобств...

— Брось, какие неудобства? — отмахнулся я. — В таком случае договор.

Протянув руку, дождался, пока девушка слабо пожмет ее. Вновь улыбнулся и, перехватив ее взгляд, подмигнул, в очередной раз заставив смутиться.

Окончательно распрощавшись с новоиспеченными подружками, покинул кабинет, прикрыв за собой дверь. Зашагал по коридору и завернул за угол, где на плечо мне невесть откуда прыгнул Таки.

— А я уж думал, что ты опять куда-то сдриснул, — хмыкнул я, почесав его между рожками. — Пропал, как любишь это делать в последнее время.

Он, ожидаемо, не ответил. Только вопросительно уставился на меня.

— Ну что ты так смотришь? — спросил я. — Хочешь что-то сказать — говори. Но лучше не стоит, я и без тебя знаю, что поступаю не очень хорошо. Но ничего не поделать, так надо для дела. Тем более что она мне нравится и я постараюсь позаботиться о ней в итоге.

Таки в ответ скорчил скептическую гримасу, что с его внешностью смотрелось донельзя комично.

— Оставь свои сомнения при себе, — хмыкнул я. — Или хочешь поспорить? Давай забьемся, если не боишься.

Он на это гордо выпятил грудь и стукнул в нее кулачком — кто, мол, боится-то?

— Ну тогда спорим? — протянул я ему кулак с вытянутым указательным пальцем.

Таки, не спеша пожимать его, вопросительно мотнул головой — на что?

— На желание, конечно, на что же еще, — пожал плечами я, вынудив его покрепче уцепиться за меня лапками. — Ты когда-нибудь слышал о ручных обезьянках?